

Пробуждение было резким. Вскочив с кровати, Гарри огляделся. Он был в своей комнате, глубоко в подземелье под замком. Никакого больше дома Дурслей, никакого чулана. И главное — никаких Дурслей! Но мысль, что он обучается на факультете, выпустившем убийцу его родителей, не давала ему покоя, тяжким грузом лёжа на сердце. Может, Волан-де-Морт спал именно в этой комнате? Такие мысли не придавали ему душевного спокойствия. Хотя с другой стороны никаких тёмных искусств он пока ещё не увидел. Да никто не заставит его их изучать! Успокоив себя, он пошёл умываться. Собравшись, он поднялся в гостиную.

Было ещё рано, и тут сидели всего два шушукающихся старшекурсника, которые замолкли при виде Гарри. Вдруг он новый Тёмный Лорд? Нежданно эти слова, сказанные вчера, вспыхнули ярким пламенем у него в голове. Неужели все опасаются его, потому что думают, что он обладает какой-то тёмной магией, которой сокрушил Волан-де-Морта? Да он даже не помнит его! И никакой силы у него нет! Пройдя поближе к камину, — с утра было холодно — он плюхнулся в кресло. Но говорить об этом никому ведь не обязательно? В магловской школе Дадли бил его и устраивал охоту за ним. А все одноклассники боялись его кузена, поэтому с Гарри никто не дружил. А здесь он начнёт новую жизнь, к тому же уже нашёл нового друга. Рон!

Он вскочил на ноги. И тут же сел обратно. Рон на Гриффиндоре. Интересно, что он там делает и как отнёсся к тому, что Гарри попал на Слизерин? Вспоминая обьятое ужасом лицо Рона, его ошарашенные глаза, Гарри загрустил ещё больше. Да, Рон явно рассчитывал на то, что его друг поступит на Гриффиндор. Гарри со злостью стукнул по ручке кресла. Да и он сам думал, что поступит на факультет, где учились его родители! Да эта Шляпа ему даже и сказать ничего не дала, почти сразу определив на Слизерин. «Имеется весьма похвальное желание проявить себя», — передразнил он мысленно Шляпу. Да какое тут себя проявить?! Он здесь чужой. Даже поговорить не с кем. Вспомнилось выступление Малфоя, как все его внимательно слушали. А ведь Малфой явно дружит с этим Ноттом. У него и вправду влиятельный отец. По словам Хагрида, этот Корнелиус самый главный в Министерстве. Целый министр! И с ним общается отец Малфоя. А ведь сам Гарри явно теперь не друг тому.

Гостиная тем временем наполнялась людьми. К Гарри подошёл Забини и, поздоровавшись, протянул расписание.

— Фарли сказала передать. Пошли на завтрак, что тут сидишь?

Во время завтрака Гарри обратил внимание на то, кто с кем сидит. И если Малфой пришёл чуть позже вместе с Крэббом и Гойлом, то Пайк с Ноттом уже сидели за столом. Девочки появились почти все вместе, а спустя короткое время подросла и Дэвис. Однако на занятие они пошли всей группой скопом. Гарри заметил, что встречающиеся ученики таращатся на него, перешёптываются, а некоторые даже показывают пальцем. Это злило и отвлекало. Неужели все думают, что он тёмный маг, раз учится на Слизерине? Да он даже ни одного заклинания не знает, какой из него тёмный маг?!

Гарри с лёгким волнением вошёл в кабинет заклинаний. Он в жизни никогда не держал палочку, за исключением, конечно, её покупки в Косом Переулке. Гарри волновался. Его первый урок в Школе магии! Казалось, что только он не сможет ничего сделать. Живот скрутило от волнения, прямо как перед распределением. Поттер подумал, что будет лучше,

если он не пойдёт на свой первый урок, но быть пойманным за прогул в первый же день учёбы не хотелось. Равно как и подставлять свой факультет.

Гарри с Блейзом уселись с левой стороны, у входа. Гринграсс села сзади с Харли, Булстроуд с Паркинсон, Нотт с Малфоем устроились на втором ряду. Крэбб сел вместе с Гойлом, а Пайк подсел к Дэвис. Раздался звон колокола, объявляющего о начале первого занятия.

Преподаватель по чарам был небольшого роста, с длинной бородой, чем-то напоминающей бороду директора Дамблдора. Профессору приходилось стоять на стопке книг, для того чтобы ученикам было его видно. Своё занятие он начал с переклички, а, дойдя до фамилии Поттер, свалился со своих книг.

После этого вводного занятия Гарри осознал, что на уроках будет весьма непросто. Оказалось, магия вовсе не сводилась к помахиванию волшебной палочкой и произнесению нескольких странных слов. Для каждого заклинания нужны были определённые слова и правильные движения волшебной палочкой. Но с другой стороны никто не требовал от него колдовать прямо сейчас.

После занятия он замешкался, дожидаясь, пока все уйдут. И если Блейз лишь бросил на него косой взгляд и молча ушёл, то остальные вовсе не обратили на него внимание. Дождавшись, пока все выйдут, он отправился на поиски Рона. Но тот сам нашёлся, идя навстречу с группой гриффиндорцев на урок чар. Рон при виде Гарри словно на невидимую стену напоролся. Остальные гриффиндорцы прошли мимо него к кабинету, Уизли тоже хотел двинуться за ними, но Гарри перекрыл ему дорогу.

— Привет, — первым нарушил молчание Гарри. На всякий случай оглянулся, проверив, нет ли рядом его однокурсников. Рон, помедлив, тоже сказал:

— Привет.

Неловкая пауза затягивалась. Сначала Гарри хотелось столько сказать, а сейчас, стоя перед Роном, который явно тяготился компанией и тоже не знал, что говорить, не мог вспомнить ничего из того, что же он хотел ему сказать.

— Как там на Гриффиндоре?

Рон, быстро подняв голову, нахмурился. И сквозь зубы ответил:

— Нормально.

Гарри хотел спросить, где находится их гостиная, как его там встретили, что говорили, узнать кучу всего. Но в голове билась мысль, что нельзя рассказывать другим студентам о чужих гостиных. И наверняка Рону тоже нельзя.

— А я вот попал на Слизерин. Даже не знаю, как так получилось.

— Зато я знаю. Что, небось посмеялся со слизеринцами надо мной?

— Что? О чём ты?

— О том, что ты хорошенькую сцену разыграл в поезде. Слизеринцам верить нельзя, вы все хитрые и лживые.

— Подожди, — Гарри хватал ртом воздух. — Ничего я не разыгрывал! Как ты такое можешь говорить?

— Так я тебе и поверил. Я со слизеринцами не дружу, так и знай!

Рон, поправив свою сумку, быстро обошёл по широкой дуге застывшего Гарри. Вот так, был друг и нет друга. Гарри обернулся, но коридор был уже пуст.

Так и повелось дальше. Гарри в основном сидел с Забини, с которым начал общаться. Малфой явно возглавил их класс, а его друзья-телохранители всюду его сопровождали. Но конфликтовать с Мальчиком-Который-Выжил он пока не решался, хотя Гарри часто ловил на себе его враждебный взгляд. Может, Малфой принял всерьёз те слухи о том, что Поттер — тёмный маг, а поступление на Слизерин явно эти слухи укрепили? Или на него так повлияли слова Снейпа, чтобы не было никаких конфликтов между слизеринцами? Как бы то ни было, Гарри всегда держался настороже, а перед сном дверь в свою спальню закрывал на ключ.

Пайк явно предпочитал одиночество и почему-то боялся самого Гарри, а вот Нотт был не против пообщаться как с Малфоем, так и иногда перекинуться словами с Гарри. Причём Гарри часто слышались в его интонации угодливые нотки. Девочки все ходили вместе, кроме Дэвис. Как сказал ему по секрету Забини, Дэвис — полукровка, поэтому не вписывается в остальную компанию. Оказывается, если ребенок родился от волшебника и магла, то его называют полукровкой. А бывают ещё и маглорождённые волшебники, родителями которых являются маглы, но на Слизерин им, по словам Забини, дороги нет. Также Гарри узнал, что программы факультетов не отличаются, и немного успокоился.

Раз в неделю ночью они поднимались на башню для занятий по астрономии, изучая ночное небо через телескопы с профессором Авророй Синистрой, которая любила надевать мантии со звёздами. Потом эти мантии слизеринки подробно в деталях обсуждали после уроков, тихонько хихикая. Трижды в неделю у них проходили занятия по травологии в оранжереях, расположенных за замком, где низкорослая полная дама — профессор Стебль — рассказывала, как надо ухаживать за волшебными растениями и для чего те нужны. Самым нудным предметом оказалась история магии: это был единственный урок, который вёл призрак. Он говорил ужасно монотонно, и Гарри приходилось быстро записывать за ним. К концу урока рука очень уставала, а кисть болела. Как ему рассказал Блейз, профессор Бинс однажды умер, а на следующее утро пришёл на занятия просто в виде привидения.

А вот профессор МакГонагалл была совсем другой. Очень строгая, она сразу же произнесла суровую речь, как только первокурсники в первый раз пришли на её урок и расселись по местам.

— Трансфигурация — один из самых сложных и опасных разделов магии, которые вы будете изучать в Хогвартсе, — начала она. — Любое нарушение дисциплины на моих уроках — и нарушитель выйдет из класса и больше сюда не вернётся. Я вас предупредила.

После своей речи профессор МакГонагалл перешла к практике, превратив свой стол в льва, а потом обратно в стол. Такие мощные чары поразили Гарри, как и остальных слизеринцев, хотя все старались не показывать этого. Потом профессор МакГонагалл продиктовала им несколько непонятных и запутанных предложений, которые предстояло выучить наизусть, и дала каждому по спичке с заданием превратить их в иголки. Однако к концу урока ни у кого не получилось, поэтому профессор приказала к следующему уроку тренировать эти чары.

Гарри с нетерпением ждал урока профессора Квиррелла по защите от Тёмных искусств, однако занятия с ним разочаровали мальчика. Сам кабинет, где проходили занятия, насквозь пропах чесноком, которым, как все уверяли, Квиррелл надеялся отпугнуть вампира, которого встретил в Румынии. Профессор очень боялся, что тот явится в Хогвартс, чтобы с ним разобраться. Тюрбан на голове Квиррелла тоже не прибавлял его занятиям серьёзности. Профессор уверял, что этот тюрбан ему подарил один африканский принц, которому он помог избавиться от очень опасного зомби. Но в это слабо верилось. По слухам, под одеждой Квиррелл был весь обвешан дольками чеснока и в тюрбане его тоже был спрятан чеснок, поскольку профессор, боясь вампиров, желал быть полностью защищённым. И даже спал в том, в чём ходил по школе, чтобы вампир не застал его врасплох. Да и сам учебник по защите от Тёмных искусств тоже разочаровывал. Вместо защитных заклинаний шло описание мелких вредителей, меры им противодействия, как пускать искры из палочки и много такого, что Гарри было не особо интересно. Хотя мысль, что Малфой тот ещё вредитель, заставила улыбнуться, но, скорее всего, искрами того вряд ли напугаешь. Да и ещё есть Крэбб с Гойлом. Нужно что-то более серьёзное.

Однако за первые несколько дней учебы Гарри с облегчением убедился в том, что он не хуже, чем другие слизеринцы. А многие школьники с других факультетов родились и выросли в семьях маглов и, как и он, даже понятия не имели о том, кто они такие, пока не получили письмо из Хогвартса.

— Какое занятие у нас сегодня? — спросил Гарри, поедая свой завтрак. Он уже знал ответ, но ему казалось важным поддерживать общение с этим немногословным мальчиком, по сути единственным его постоянным собеседником во всей школе.

— Два занятия по зельям, — ответил Забини.

— Их ведёт наш декан. Думаешь, будет сложно? — Гарри больше беспокоил не предмет, а то, что занятия будут с гриффиндорцами. А значит там будет Рон Уизли. С момента той встречи они больше ни словом не обменялись.

— Зелья — непростой предмет, — прожевав овсянку, ответил Забини, — но ведь наше занятие будет с гриффиндорцами. И я думаю, что будет сложно им, а не нам.

Пока они завтракали, прибыла почта. Теперь Гарри уже привык к этому, но в своё первое утро в школе он даже испугался, когда во время завтрака в Большой Зал с громким уханьем влетело не меньше сотни сов. Они начали кружить над столами, высматривая своих хозяев и роняя им на колени письма и посылки. Кто-то получал посылки, кто-то газету. Часто за столом после прочтения обсуждали безопасность Гринготтс, про ограбление которого Гарри слышал ещё в поезде. Его сова Букля не принесла Гарри ни одного письма. Да и кто ему будет писать? У него больше нет друзей в волшебном мире. Разве что только Хагрид напишет. Но тот явно поменял мнение насчёт Гарри или просто у него не было времени на это, как никак, наверняка, у него тоже есть работа и свои обязанности. Кто ещё ему мог написать? При мысли, что сова может принести письмо от Дурслей, Гарри развеселился. Единственное, что его могло связывать с Дурслями, так это радость от того, что они друг друга не видят.

Поэтому сова лишь иногда залетала в зал вместе с другими, чтобы посидеть у него на плече и ласково похватать его клювом за ухо. А потом, съев кусочек тоста, улетала в совятню — так называли в школе домик, где жили совы. Гарри иногда думал, что Букля и есть его единственный друг. По крайней мере самый верный. Пару месяцев назад у него и этого не было. Забини был себе на уме и явно пока не тянул на друга.

Кабинет Снейпа, профессора зельеварения, находился в одном из подземелий. Тут было очень холодно: куда холоднее, чем в самом замке или в тёплой гостиной. Вдоль всех стен стояли стеклянные банки, в которых плавали заспиртованные животные. Слизеринцы и гриффиндорцы расселись отдельно. Мрачный Рон сел с темнокожим брюнетом. Гарри старался не смотреть на своего бывшего друга. Он обратил внимание на девочку с густыми каштановыми волосами, которая сидела одна за партой. Грейнджер. Все расселись по партам, но к ней так никто и не подсел.

Снейп начал занятия с того, что открыл журнал и стал знакомиться с учениками. И, как и Флитвик, он остановился, дойдя до фамилии Поттер.

— О, наша новая знаменитость, — негромко произнёс он. — Гарри Поттер.

Его чёрные глаза скользнули с самого лица Гарри на зелёный галстук на шее. Губы скривила презрительная ухмылка.

— Пэнси Паркинсон. Вижу.

Закончив знакомство с классом, Снейп обвёл аудиторию внимательным взглядом.

— Вы здесь для того, чтобы изучить науку приготовления волшебных зелий и снадобий. Очень точную и тонкую науку, — начал он.

Снейп говорил почти шёпотом, но Гарри слышал каждое слово, потому что в кабинете было очень тихо.

— Глупое махание волшебной палочкой к искусству зельеварения не имеет никакого отношения, и потому многие из вас с трудом поверят, что мой предмет является важной составляющей магической науки, — продолжил Снейп. — Я не думаю, что вы в состоянии оценить красоту медленно кипящего котла, источающего тончайшие запахи, или мягкую силу жидкостей, которые пробираются по венам человека, околдовывая его разум, поработывая его чувства... Я могу научить вас, как разлить по флаконам известность, как сварить триумф, как заткнуть пробкой смерть. Но все это только при условии, что вы хоть чем-то отличаетесь от того стада болванов, которое обычно приходит на мои уроки.

После этой короткой речи царившая в классе тишина стала абсолютной. Гермиона Грейнджер нетерпеливо заёрзала на стуле — судя по её виду, девочке не терпелось доказать, что уж её никак нельзя отнести к стаду болванов.

— Поттер! — неожиданно произнёс Снейп. — Что получится, если я смешаю измельчённый корень асфоделя с настойкой полыни?

«Измельчённый корень чего с настойкой чего?» — хотел переспросить Гарри, но не решился. Он покосился на Блейза, но тот не отрывал взгляд от преподавателя. Почему он спросил первым его? Он не знает ответ. Зато рука Грейнджер взметнулась в воздух.

— Я не знаю, сэр, — ответил Гарри. На лице Снейпа снова появилось презрительное выражение.

— Так, так... Очевидно, известность — это далеко не всё. Но давайте попробуем ещё раз, Поттер. Если я попрошу вас принести мне безоаровый камень, где вы будете его искать?

Гермиона продолжала высоко тянуть руку, с трудом удерживаясь от того, чтобы не вскочить с места. Неудивительно, что с ней никто не сидит. Гарри раздраженно бросил на неё взгляд, мучительно вспоминая, что такое безоаровый камень. По правде говоря, он перелистывал свои новые учебники, пока жил у Дурслей, да и после уроков ему не с кем было общаться и он делал домашние задания или готовился к следующему уроку, но неужели Снейп рассчитывал на то, что он наизусть выучит «Тысячу волшебных растений и грибов»? Он старался не смотреть на Малфоя, Крэбба и Гойла, которые сотрясались от беззвучного смеха. Что-то было про этот камень в книге. Он точно читал про него пару дней назад, в разделе противоядий.

— Это противоядие, сэр, — ответил он.

— Я не спрашивал, что это. Я спросил, где вы будете искать его, так, Поттер?

— Да, сэр, — Гарри заставил себя не отводить взгляд и смотреть прямо в эти холодные глаза. — Простите, я пару раз прочитал учебник, но не заучивал определения.

Снейп продолжал игнорировать дрожащую от волнения руку Гермионы, смотря прямо на слизеринца.

— А стоило бы, Поттер. А в чём разница между волчьей отравой и клубуком монаха? Долгопупс?

Гермиона, не в силах больше сидеть спокойно, вскочила, вытягивая руку к потолку. Гарри перевёл дух. Хотя декан остался недоволен его ответом и его презрение было явно ощутимым, но теперь пусть отвечают другие.

— Я не знаю, — очень тихо промямлил разом побледневший гриффиндорец.

— Неужели? Хотя иного я и не ожидал. Тогда запомните: из корня асфоделя и полыни приготавливают усыпляющее зелье, настолько сильное, что его называют напитком живой смерти. Безоар — это камень, который извлекают из желудка козы и который является противоядием от большинства ядов. А волчья отравка и клубук монаха — это одно и то же растение, также известное как аконит. Поняли? Так, а почему вы не записываете то, что я сказал?!

Все поспешно схватились за перья и зашуршали пергаментом. Но тихий голос Снейпа перекрыл поднявшийся шум.

— А за ваше незнание ответа, Долгопупс, я снимаю балл с Гриффиндора.

Затем профессор разбил учеников на пары и дал им задание приготовить простейшее зелье для исцеления фурункулов. Он кружил по классу, шурша своей длинной чёрной мантией, и следил, как они взвешивают высушенные листья крапивы и толкут в ступках змеиные зубы. Гарри работал вместе с Забини. Снейпу не понравилось ни одно зелье, в каждом он отмечал неправильный цвет или состав, пока не дошёл до Малфоя. У раздражённого Гарри мелькнула мысль, что всё это из-за отца Малфоя. Наверняка Снейп боится его влияния или хочет польститься ему через сына. В тот момент, когда Снейп призвал всех полюбоваться, как Малфой варит рогатых слизняков, темница вдруг наполнилась ядовито-зелёным дымом и громким шипением. Долгопупс каким-то образом умудрился расплавить свой котёл, и тот превратился в огромную бесформенную кляксу, а зелье растеклось по каменному полу, прожигая дырки в ботинках стоявших поблизости учеников. Через мгновение все с ногами забрались на стулья, а Долгопупс, которого окатило выплеснувшимся из котла зельем, застонал от боли, так как на его руках и ногах появились отвратительные красные волдыри.

— Идиот! — прорычал Снейп, одним движением ладони сметая в угол пролившееся зелье. — Как я понимаю, прежде чем снять котел с огня, вы добавили в зелье иглы дикобраза?

Долгопупс лишь плакал от боли.

— Отведите его в больничное крыло, — скривившись, произнёс Снейп, обращаясь к другому

гриффиндорцу. — И минус балл за такое зелье, Долгопупс.

Покидая класс, Гарри размышлял о том, почему профессор возненавидел его. Ведь его интонация да и то, что он спросил его первым, явно говорили об этом. Хорошо, что хоть баллы не снял. Наверное, потому что он слизеринец. Говорят, что своим Снейп симпатизирует, зато на гриффиндорцах отрывается. Интересно, как бы к нему относился Снейп, если бы Гарри поступил на Гриффиндор?

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1321765>